

Ишигеев В.С.,

DOI 10.51980/2021_2_280

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия
Институт государства и права Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Романова Н.Л.,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Иркутской области
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск)

Равенство прав потерпевших при действиях, дезорганизирующих деятельность исправительных учреждений

Преступность в местах лишения свободы является неотъемлемой частью преступности в стране.

Преступления, совершаемые в исправительных колониях, представляют собой серьезную проблему, в том числе потому, что подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, дестабилизируют обстановку в местах лишения свободы, оказывая негативное воздействие на осужденных, и нередко сопряжены с применением оружия¹.

В настоящее время в Российской Федерации в исправительных колониях отбывают наказание 58% осужденных, судимых неоднократно; 47% из них отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в колониях образуются многочисленные группировки отрицательной направленности, придерживающиеся традиций уголовно-криминальной среды.

В ночь с 9 на 10 апреля 2020 г. в исправительной колонии № 15 Иркутской области произошли массовые беспорядки, дезорганизирующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в результате чего отдельным сотрудникам исправительной колонии были причинены телесные повреждения, а 10 апреля в дневное время на территории учреждения, осужденные подожгли объекты промышленной зоны, причинив крупный ущерб системе ФСИН России Иркутской области.

Одновременно вольнонаемные сотрудники колонии – учителя, мастера производственного обучения, кладовщи-

ки и ряд других граждан, оказавшихся в период действий по дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, забаррикадировались от осужденных, уничтоживших объекты колонии, выкрикивая угрозы в адрес всех сотрудников колонии, и были освобождены в результате ввода спецназа ФСИН России по Иркутской области, не вольнонаемные сотрудники исправительного учреждения потерпевшими по данному уголовному делу не являются.

Исходя из диспозиции ст. 321 УК РФ, потерпевшими по данному составу являются осужденные, стоящие на пути исправления, а также пострадавшие из места за оказанное содействие администрации учреждения, а также из диспозиции ст. 321 УК РФ усматривается, что потерпевшими при совершении действий, дезорганизирующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей либо их близкие.

Вместе с тем термины «сотрудник места лишения свободы» и «сотрудник места содержания под стражей» необоснованно сужают круг потерпевших, так как в условиях исправительных колоний наряду с аттестованными сотрудниками работают вольнонаемные лица – мастера производственного обучения, учителя, кладовщики, которые, как и сотрудники учреждений, выполняют свои профессиональные обязанности по обеспечению задач учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по исправлению и

¹ Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. № 1. С. 43.

предупреждению совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Фактически в настоящее время диспозиция ст. 321 УК РФ ставит в неравное положение две категории лиц – аттестованных сотрудников и вольнонаемных служащих, которые в своей повседневной деятельности каждый по-своему осуществляет исправительное воздействие.

Так, угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения наказывается лишением свободы от двух до пяти лет (ч. 2 ст. 321 УК РФ), а в санкции ст. 119 УК РФ – наказание лишения свободы до двух лет, а просто угрозы в гл. 16 УК РФ нет.

Вместе с тем в ст. 77.1 УК РСФСР (аналог современной ст. 321 УК РФ) было сказано, что потерпевшим при совершении действий дезорганизующих работу ИК является представитель администрации места лишения свободы. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 3 декабря 1962 г. указывал, что к представителям администрации относится начальствующий состав исправительных учреждений, личный

состав конвойной охраны, вольнонаемный состав, медицинские работники¹. Это положение пленума Верховного Суда вызвало неоднозначную оценку в теории уголовного права, но с принятием УК РФ дискуссия была прекращена, так как законодатель определил круг участников общественных отношений.

Вместе с тем на несправедливость данного положения указано в юридической литературе. Так, А.А. Примак отмечает, что позиция закона, устанавливающая разные рамки уголовно-правовой охраны лиц, преследующих в своей деятельности единые цели, выполняющих равные задачи, имеющих одинаковые обязанности, соответствующие права и находящиеся в единой социальной среде, а следовательно, обладающих равной «виктимной предрасположенностью» т.е. возможностью стать жертвой посягательства при исполнении служебных обязанностей², необоснованна и противоречит принципам равенства граждан перед законом, связи с чем полагаем, что необходимо внести изменения на законодательном уровне в текст ст. 321 УК РФ.

Игнатенко В.А.

DOI 10.51980/2021_2_281

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

Вклад современной системы совещательно-консультативных органов в борьбу с преступностью

На любом историческом этапе развития одной из основных задач государства является обеспечение безопасности жизни общества и каждого его члена от преступных посягательств, так как преступления представляют собой наиболее опасное социальное явление, направленное на «причинения вреда личности, обществу или государству» (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Кроме этого ст. 45 Конституции РФ предусмотрено, что наше государство гарантирует защиту всех прав, свобод и

законных интересов любого человека и гражданина.

Однако снижение уровня преступности невозможно лишь посредством репрессивных мер государства. Выражаю твердое убеждение, что достижение указанной цели возможно только при взаимодействии с общественностью, при активном участии различных институтов гражданского общества и посредством установления контроля общества за

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 6. С. 12

² См.: Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск., 2003. С. 60.